

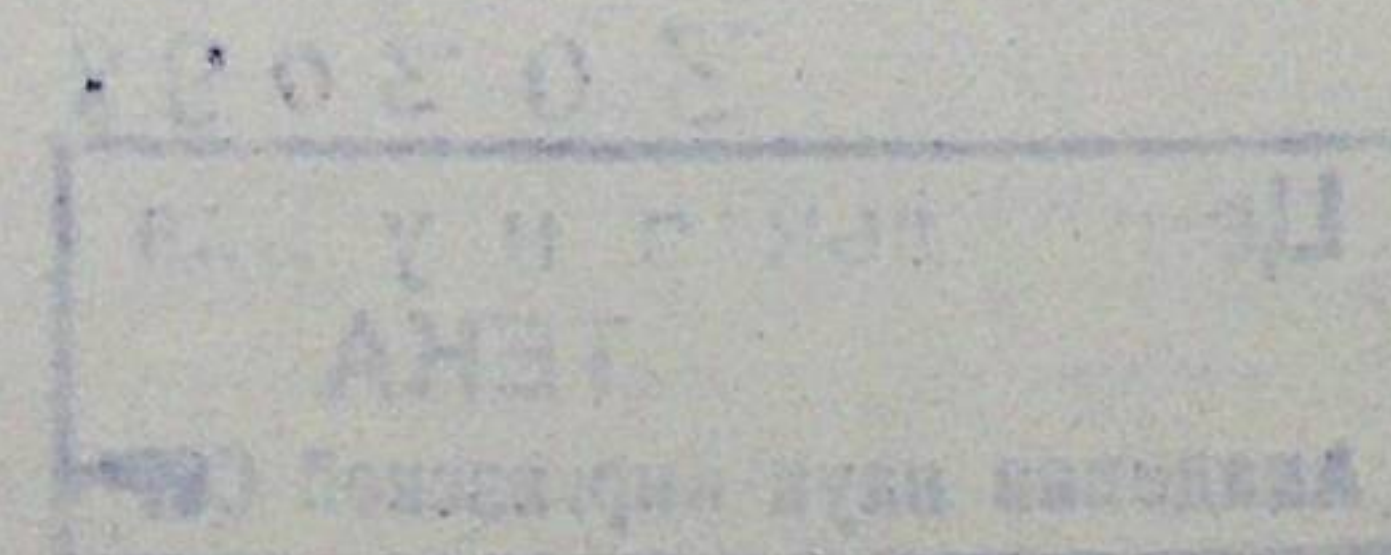
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

А. С. МАЛИКОВ

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ ВО ФРАНЦИИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва 1963 г.

303098

Центральная
 библиотека
 Академии наук киргизской ССР

Углубляющийся из года в год общий кризис капитализма, загнивание империализма не означают, — как указывается в Программе КПСС, — «полного застоя, закупорки производительных сил и не исключают роста капиталистической экономики в отдельные периоды в отдельных странах»¹⁾. Но такой рост еще больше обостряет все противоречия империализма. Особенно обостряется основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом.

После окончания второй мировой войны в ряде промышленно развитых капиталистических стран производство значительно расширилось. Расширение производства шло на базе огромных научно-технических достижений. Были созданы новые отрасли производства, производственные мощности возросли, увеличилась производительность труда. Этому росту экономики в значительной степени способствовала проводившаяся повсеместно в капиталистических странах широкая реорганизация и «рационализация» производства.

Наряду с новыми производственными мощностями, наряду с расширением производства и увеличением производительности труда, еще острее шел неизбежный при капитализме процесс усиления эксплуатации трудящихся масс. И особенно остро он проходил, вызывая расширение и углубление классовой борьбы, в странах, где монополии стали непосредственно участвовать в управлении государством. Развитие государственно-монополистического капитализма сопровождалось еще большим усилением классовых противоречий и классовой борьбы, придав им ряд новых важных черт и особенностей. Социально-экономические завоевания трудящихся, вырванные у капитала в результате жестокой классовой борьбы, испытывают на себе непрестанные атаки со стороны государства и монополий. Как было указано на XXII съезде КПСС, «при баснословном увеличении доходов монополий реальная заработная плата трудящихся росла крайне незначительно, гораздо медленнее, чем производительность труда. Социальные завоевания рабочего класса, достигнутые в прошлом, постепенно сводятся на нет»²⁾.

¹⁾ «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961 г., стр. 339.

²⁾ Н. С. Хрущев, Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии. «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1961 г., стр. 14.

Характерным примером является послевоенная Франция.

На протяжении всех послевоенных лет государственно-монополистический капитал Франции настойчиво проводил политику реорганизации и «рационализации» промышленного производства. Результаты очевидны — промышленное производство расширилось, а по темпу ежегодного роста производительности труда Франция заняла одно из первых мест среди капиталистических стран. Но после более чем пятнадцати лет, в течение которых во Франции проводится реорганизация и «рационализация» производства, очевидно, что выиграли только монополии. Их прибыли значительно возросли и положение в мировой капиталистической системе несколько укрепилось (по сравнению с первыми послевоенными годами). Зато материальное положение рабочих таково, что они постоянно вынуждены искать дополнительных заработков, работать в сверхурочное время, пренебрегать усталостью и состоянием здоровья. Несмотря на неослабную классовую борьбу рабочим удается лишь несколько сдерживать падение реальной заработной платы и по временам добиваться небольшого ее повышения. Но в то же время произошло ухудшение целого ряда показателей, определяющих уровень и условия их жизни и труда. Особенно отразилась капиталистическая «рационализация» производства на продолжительности и напряженности рабочего времени. Это произошло в стране, где рабочий класс в результате многих десятилетий упорной борьбы добился сравнительно прогрессивного трудового законодательства и законодательства о социальном страховании. Трудящиеся добились более продолжительного ежегодного оплаченного отдыха, чем в большинстве других крупных капиталистических стран. В стране формально действуют законы о 40-часовой рабочей неделе; ограничена продолжительность сверхурочной работы. Но по фактической продолжительности и интенсивности рабочего дня современная Франция занимает одно из первых мест в капиталистическом мире. При этом государственно-монополистический капитал Франции и на будущее планирует сохранить длительный и напряженный рабочий день, считая его основой дальнейшего расширения и «реорганизации» промышленного производства.

Для современной Франции характера острая классовая борьба по проблемам социально-экономического положения трудящихся. Рабочие упорно и организованно отстаивают свои права и борются с капиталистической эксплуатацией, а государственно-монополистический капитал, со своей стороны, ведет контр-наступление на права и положение трудящихся, сплошь и рядом — и это важно подчеркнуть — ловко и хитро

обходя прогрессивные, законом установленные нормы труда и законодательство по социальному обеспечению.

Франция — промышленно развитая капиталистическая страна, где достигнуты немалые результаты в расширении производства и где, с одной стороны, существуют большие, чем во многих других капиталистических странах объективные возможности для сокращения продолжительности рабочего времени без ущерба для материального положения трудящихся и для самого производства, и где, с другой стороны, фактическая продолжительность рабочего времени и интенсивность труда больше чем во многих других промышленно развитых капиталистических странах.

Это противоречие проявилось особенно ярко во Франции и поэтому есть основание считать, что анализ продолжительности и напряженности рабочего времени трудящихся Франции представит интерес и будет полезен при оценке направлений и форм борьбы трудящихся других капиталистических стран и, особенно, стран, недавно вставших на путь самостоятельного развития.

Этим предопределен выбор темы настоящей работы и тех материалов, которые легли в ее основу. В работе учтены специфические особенности, присущие, как государственно-монополистическому капиталу Франции, так и совокупности проблем, связанных с продолжительностью рабочего времени (особенности демографии страны, специфика рынка труда, законодательное регулирование рабочего времени и заработной платы, попытки государственного планирования экономики в масштабе всей страны и др.). В анализе проблемы учтено также участие Франции в замкнутых экономических и политических группировках и «Общем рынке» с точки зрения влияния на продолжительность и напряженность рабочего времени французских трудящихся.

В научной литературе нет монографических работ, где был бы дан анализ совокупности проблем, связанных с продолжительностью и напряженностью рабочего времени во Франции в период послевоенной реорганизации и «рационализации» промышленного производства. В работе над диссертацией автор критически использовал фактический материал французских статистических публикаций, многочисленные монографии и статьи иностранных авторов и официальные публикации ООН, ОЕЭС, ЕОУС и ЕЭС, а также советскую и иностранную периодическую печать. Обзор источников и литературы дан во II главе в связи с критикой концепций современных французских буржуазных экономистов и социологов по вопросам производительности труда, занятости и продолжительности рабочего времени.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена общему обзору и основным особенностям послевоенной социально-экономической политики государственно-монополистического капитала Франции.

Почти два десятилетия отделяют современную Францию от дней освобождения от гитлеровской оккупации. Социально-экономическое и политическое развитие страны прошло за это время ряд этапов. На смену «IV республике» с ее министрами социалистами и радикалами пришла «V республика» с режимом «личной власти» де Голля, который на деле означает нечто иное, как открытое утверждение власти государственно-монополистического капитализма. В течение всего послевоенного периода рабочий класс и другие слои трудящихся Франции постоянно ведут борьбу против капиталистической эксплуатации, за улучшение условий жизни и труда. Эта борьба сливается с общедемократической, антимонаполистической борьбой за укрепление национальной независимости, за мир, против «грязных» колониальных войн, развязанных империалистами сначала в Индокитае, а затем в Алжире, против гонки атомного вооружения. Эта постоянная борьба трудящихся принимает различные формы, переживает подъемы и спады.

В течение двух первых послевоенных лет, до лета 1947 года рабочий класс Франции под руководством ФКП одержал в своей борьбе за улучшение условий жизни и труда несомненные успехи и добился восстановления, закрепления, а главное, расширения ряда важнейших социально-экономических завоеваний, достигнутых еще до второй мировой войны в период «Народного Фронта». В первой главе содержался анализ основных законоположений, принятых в первые послевоенные и последующие годы, и имеющих важное значение для анализа поставленной в диссертации проблемы. В частности, рассматривается закон от 26 февраля 1946 года, в котором было подтверждено признание принципа необходимости сокращения продолжительности рабочего времени до 40 часов в неделю. В этой же главе исследуется другой важный для уяснения проблемы закон о «гарантированной минимальной межпрофессиональной заработной плате» (СМИГ), который с 1948 г. стал широко использоваться правящими классами против трудящихся.

После устранения в 1947 г. министров-коммунистов из правительства монополистический капитал Франции перешел в наступление на трудящихся. Это наступление выразилось в усилении эксплуатации рабочих, прежде всего путем интенсификации труда и удлинения фактической продолжительности рабочей недели. Именно при помощи этого наступления

на рабочий класс монополистическая буржуазия осуществила «модернизацию» и «рационализацию» промышленного производства. В значительном росте капиталовложений, все увеличивающаяся из года в год доля по существу оплачивалась государством за счет налогоплательщиков.

Источники финансирования инвестиций в 1956—1960 гг.
(в млн. нов. франков) ¹⁾

Источники финансирования	Г О Д Ы									
	1956	%	1957	%	1958	%	1959	%	1960	%
Собственные средства предпринимателей	15.415	58,2	17.258	54	20.426	57	21.463	56	22.682	56
Государственные средства (бюджет, фонды развития и т. п.)	6.020	22	7.188	23	8.286	23	9.945	26	9.715	24
Банковский кредит, займы частных и специализир. организаций	5.340	20	7.250	23	6.891	20	6.844	18	8.284	20
В С Е Г О	26.775	100	31.696	100	35.603	100	38.252	100	40.681	100

С 1956 по 1960 г. ежегодные инвестиции возросли на 51%. Но в то же время инвестиции за счет частных средств возросли только на 47%, а инвестиции за счет госбюджета — значительная часть которых состоит из поступлений от налогов на трудящихся — возросли на 61%.

В этой же главе рассматриваются попытки общегосударственного регулирования капиталистического хозяйства во Франции и ухудшение условий труда и увеличение продолжительности рабочего времени трудящихся, к которым неизбежно ведет эта политика государственно-монополистического капитала.

Заканчивается глава анализом социально-экономической политики правящих классов Франции в период «V республики», когда монополии непосредственно взяли власть в свои руки и еще больше усилили наступление на права и положение рабочего класса.

Во второй главе — «Реорганизация и «рационализация» промышленного производства и повышение производительности

¹⁾ «Rapport annuel sur l'exécution du plan de modernisation et d'équipement», Paris, 1961, p. 11.

²⁾ Процентное отношение в общей сумме инвестиций за данный год.

сти труда во Франции после второй мировой войны» — рассматриваются основные методы политики, которую проводил государственно-монополистический капитал для усиления эксплуатации трудящихся и переложения на них основных тягот по реорганизации и расширению промышленного производства.

С конца сороковых годов во Франции создается разветвленная система государственных и частных органов по изучению и изысканию способов повышения производительности труда. Сначала комитеты и комиссии по производительности создаются при различных министерствах, затем создается межминистерский комитет, а с 1953 года начинает действовать Генеральный Комиссариат Франции по производительности труда — высший государственный орган по координации программ и политики в области повышения производительности труда и рентабельности производства. Параллельно идет создание аналогичных органов — центров, комитетов и исследовательских институтов и в частной промышленности. Многие из этих частнопредпринимательских учреждений по производительности труда пользуются субсидиями государства.

Создание этой разветвленной системы государственных и частных органов для реорганизации производства происходило, главным образом, в период действия «Плана Маршалла», когда монополии Франции, напуганные мощной и организованной борьбой рабочего класса, шли на частичный отказ от суверенитета и независимости страны в обмен на финансовую и военную помощь США. Монополии США, со своей стороны поощряли и поддерживали политику правящих классов Франции по «рационализации» и реорганизации промышленного производства в целях усиления эксплуатации рабочего класса. Американские монополии в это время усиленно внедрялись в экономику Франции и были непосредственно заинтересованы в повышении производительности труда. В работе дается анализ деятельности различных органов, созданных для увеличения производительности, и показаны их связи с институтами и политикой различных замкнутых экономических и политических организаций, в которых участвует государственно-монополистический капитал Франции.

Специальный раздел второй главы посвящен исследованию влияния, которое оказывала на политику реорганизации и «рационализации» производства во Франции, подготовка французского государственно-монополистического капитала к «европейской интеграции» и, наконец, непосредственное участие французских монополий в ЕЭС. Европейская «интеграция» — сложный процесс, который связан с попыткой монополий 6 западноевропейских стран, объединиться для совместной борь-

бы против рабочего класса и стран социализма, и в то же время отражает обострение империалистических противоречий между западноевропейскими странами и одновременно их стремление ослабить совместными усилиями позиции монополий США. Огромная острота имманентно присущих империализму противоречий в борьбе за рынки сбыта предопределяет обострение конкурентной борьбы и противоречий между самими монополиями 6 стран — членов ЕЭС. Это особенно важно учитывать при анализе проблемы, поставленной в диссертации. Чем дальше продвигается европейская «интеграция», чем ниже таможенные барьеры, тем больше обнаруживаются противоречия между членами «Общего рынка», хотя одной из его задач было провозглашено урегулирование капиталистической конкуренции. Как указывал еще К. Маркс, капиталистическое производство и неизбежная конкуренция вызывают «...воплъ самих капиталистов о равенстве условий конкуренции, т. е. о равных границах для эксплуатации труда»¹⁾. Именно это обстоятельство, то есть порожденное ожесточением конкуренции в «Общем рынке» стремление французских предпринимателей и межгосударственно-монополистических органов ЕЭС к «равным границам для эксплуатации труда» создает особую угрозу для положения, условий труда и прав французских трудящихся. Французские предприниматели усиливают эксплуатацию и ссылаются при этом на свои «непомерные» расходы на оплату рабочей силы, якобы предопределенные действующими во Франции законами об условиях труда и социальном обеспечении. В работе показана несостоятельность этих утверждений французских предпринимателей. Капиталистические издержки французских предпринимателей на оплату рабочей силы, хотя и отличаются в отдельных отраслях производства от издержек их партнеров по «Общему рынку», но это различие крайне незначительно. В этой связи приведены критические замечания и исследования буржуазных экономистов и социологов, в том числе и французских, показывающие необоснованность притязаний французских капиталистов²⁾.

Особое внимание уделено анализу государственно-монополистических мероприятий во Франции в области заработной платы, ее структуры и форм. Как отмечал В. И. Ленин, «низкая заработная плата и длинный рабочий день всегда идут

¹⁾ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 495.

²⁾ См. «Revue du Marché Commun», 1960, N 22; «Industriekurier», 31.3.1962; Visin, F., «L'Economie française face au Marché Commun», Paris, 1958; Wack, P., «Les charges et les chances d'une entreprise dans le Marché Commun», Paris, 1959.

рядом, и одно без другого невозможно»¹⁾). Низкая заработная плата и высокая стоимость жизни были наряду с системой капиталистической «рационализации» производства, причиной роста продолжительности и напряженности труда в послевоенной Франции.

Структура заработной платы во Франции в настоящее время складывается сложно и состоит из трех частей: основной («базовой») заработной платы, надбавок и «премий» за интенсивность труда и, наконец, к ней на практике причисляют различные надбавки, главным образом, семейные пособия, которые выплачиваются по системе социального страхования. Такая сложная структура заработной платы результат, с одной стороны, завоеваний трудящихся Франции, которые добились ограничения рабочего времени, минимальной гарантированной оплаты и сравнительно прогрессивной системы социального страхования и, с другой — она результат изворотливой политики французской буржуазии, которая сумела усилить с помощью такой системы заработной платы эксплуатацию трудящихся в обход действующему социально-трудовому законодательству.

В главе дан анализ политики буржуазных правительств в отношении основной заработной платы и, лежащей в ее основе «СМИГ», и показано, как постоянно из года в год с помощью занижения индексов стоимости жизни государственно-монополистический капитал «замораживал» основную заработную плату, несмотря на очевидный и постоянный рост стоимости жизни. Цены на товары и услуги постоянно росли, а правительства, фальсифицируя индекс стоимости жизни, лицемерно утверждали, что якобы нет оснований для повышения заработной платы. Особенно отличались в обмане трудящихся правые социалисты. Как отмечалось в одной буржуазной монографии, правые социалисты добились в 1952—1956 годы «замечательной стабильности индекса стоимости жизни». Этот индекс ни разу не достиг «красной черты», за которой должно было бы последовать автоматическое повышение «СМИГ» и основной заработной платы²⁾. Но трудящиеся понимали, что никакой «стабильности» жизни не было, что дороговизна росла и реальная заработная плата падала. Мощный подъем стачечной борьбы вынудил представителей СФИО в правительстве уйти в отставку, а пришедшим им на смену радикалам пришлось несколько «разморозить» заработную плату. В 1957 г. рабочему классу удалось добиться некоторого повышения реальной заработной платы, но это повыше-

ние сохранялось недолго. Вплоть до последних дней «СМИГ» и фальсификация индекса стоимости жизни остались в руках правящих классов важнейшим орудием снижения стоимости жизни и усиления эксплуатации трудящихся на протяжении длительного рабочего дня. Даже после пересмотра и повышения «СМИГ» осенью 1962 г. до 1,8 нов. франка рабочему низшей квалификации в парижском районе (его почасовая ставка и является «СМИГ» — «минимальной межпрофессиональной гарантированной заработной платой») надо работать 9—10 часов в день, чтобы получить в месяц 445,63 нов. франка, т. е. сумму, которую Верховная комиссия по коллективным договорам, куда входят представители правительства, предпринимателей и делегаты от профсоюзов, считает таким низким «типовым бюджетом», который обеспечивает лишь «...минимальное удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей человека, являющихся элементарными и не подлежащих сокращению»¹⁾.

В результате «замораживания» основной заработной платы, рабочие вынуждены работать сверхурочно и крайне интенсивно. На предприятиях их ждут новейшие достижения буржуазной науки выжимания пота, сплошь и рядом заимствованные из практики монополий США. Следует отметить, что предприниматели отказались от скомпрометировавших себя в глазах рабочих «классических» потогонных систем. В период реорганизации и «модернизации» производства во Франции широко распространилась практика выплаты различных надбавок и премий, в основном связанных с интенсивностью труда, которая также маскируется различными наименованиями. Эта практика весьма сложного исчисления заработной платы выгодна предпринимателям и создает условия для произвола при ее начислении. Кроме того это ведет к расколу рабочих. Насколько понизилось значение основной ставки можно видеть на примере нескольких заводов. Так, в 1956 г. на нефтеперерабатывающих заводах компании «Шелл-Берр» во Франции до 80% заработной платы оплачивалось в форме премий. По данным ОЕЭС, в металлургической промышленности Франции размер премий в заработной плате на разных предприятиях составляет от 12,9 до 41,6%. Новые способы нормирования труда различные методы психотехники и психологии труда, на которых основываются определение способности рабочих выполнять ту или иную работу, множественной расценок и т. п., все это широко применяется при установлении заработной платы для того, чтобы придать ей видимость

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., соч. 4-е изд., т. 2, стр. 257.

²⁾ Franc, K. «Les Prix», Paris, 1957, p. 115.

¹⁾ Приведено по «Les indices du coût de la vie et des prix», Institut d'observation Economique, P.U.F.; Paris, 1951, p. 3.

объективного подхода. Все больше и больше сокращается количество рабочих, получающих сдельную оплату. Эта политика проводится правящими классами наряду с постоянной пропагандой в пользу «ассоциации труда и капитала», «сотрудничества» классов и необходимости установления «хороших отношений» между предпринимателями и рабочими на производстве.

Что касается начислений и надбавок к основной заработной плате, идущих за счет системы социального страхования, то надо отметить, что эта так называемая «социальная заработная» плата в значительной части финансируется из взносов самих же трудящихся. По официальным данным, в 1955 году предприниматели отчислили в фонд системы социального страхования 689,8 млрд. франков, а трудящиеся — 279,0 млрд. франков¹⁾. Кроме того, регулярно выплачиваются пособия по системе социального страхования только в виде семейных пособий, а все остальные социальные пособия и пенсии связаны с заболеваниями, несчастными случаями на производстве, инвалидностью, старостью и смертью.

В работе показано, как в условиях государственно-монополистического капитализма структура и формы заработной платы во Франции широко используются против трудящихся и способствуют усилению эксплуатации, несмотря на существование прогрессивного социально-трудового законодательства и неослабную борьбу трудящихся против наступления крупного капитала и буржуазного государства.

Именно на основе такой политики в области заработной платы и с помощью новейших систем интенсификации труда, государственно-монополистический капитал Франции переложил на плечи рабочего класса основные тяготы по реорганизации и расширению производства. Из анализа «IV плана развития и модернизации Франции» видно, что государственно-монополистический капитал намерен проводить дальнейшее расширение производства за счет усиленной эксплуатации трудящихся при сохранении долгого и напряженного рабочего дня. Комиссия Комиссариата Плана и производительности, готовившая материалы к «IV плану», совершенно открыто заявила в одном из своих докладов правительству, что «...сокращение продолжительности рабочего времени было бы очень опасно и могло бы подорвать реализацию плана»²⁾.

Третья глава посвящена изучению фактической продолжительности рабочего времени и интенсивности труда во Франции в период послевоенной реорганизации и «рационализа-

ции» производства. В специальных разделах этой главы показано влияние роста напряженности и продолжительности труда на состояние здоровья французских трудящихся; показаны некоторые другие аспекты ухудшения условий труда, связанные с увеличением продолжительности рабочего времени — нарушение нормативов техники безопасности на производстве, распространение сменных работ и увеличение напряженности общего баланса ежедневного времени трудящихся.

Продолжительность рабочего времени в послевоенный период в горнодобывающей, обрабатывающей, строительной отраслях промышленности, а также на транспорте и в секторе обслуживания, взятых вместе, имеет неуклонную тенденцию роста. Средненедельная продолжительность рабочего времени по этим отраслям экономики не опускалась ниже 44,5 часа, а начиная с 1954 года постоянно превышала 45 часов в неделю. В 1957 году средненедельное рабочее время достигло 46,0 часов, в 1961 году — 45,9 часа. По официальным данным в октябре 1962 года средняя продолжительность рабочей недели во Франции равнялась 46,2 часа¹⁾.

За этими «средними» данными буржуазной статистики скрыта частичная безработица в одних отраслях производства и превышение всех допустимых пределов продолжительности рабочего времени в других. Более показательны данные о распределении (в % %) занятых в зависимости от продолжительности недельного рабочего времени. В промышленности и в сфере обслуживания в 1946 году 48 и больше часов в неделю работали 28,0% всех имевших работу, в 1957 — 48,1%, а в 1960 г. — уже 54,0%. С 20,3% до 31,0% увеличился за этот же период процент занятых от 40 до 48 часов в неделю²⁾. Средние данные скрывают также и то, что по сравнению с другими категориями трудящихся рабочие вынуждены работать еще более продолжительно и напряженно. Данные о распределении (в % %) рабочих различных отраслей производства в зависимости от средненедельной продолжительности рабочего времени показывают, что в 1961 г. свыше 30% рабочих горнодобывающей и строительной промышленности, 18,4% рабочих пищевобрабатывающей промышленности и 17% рабочих машиностроительной промышленности работали по 9—10 часов в день³⁾.

¹⁾ Year Book of Labour statistics; ILO. Geneva, vol. 1955 p. 123; Vol. 1962 p. 241; Journal Officiel de la République Française, 1963, N 7, p. 282.

²⁾ Annuaire statistique de la France. Rétrospectif. 66 Vol. nouvelle série, 1961, N 8, p. 88.

³⁾ «Revue française du Travail», 1961, N 4, pp. 210—211.

¹⁾ «Etudes statistiques», 1956, Supplément au N 2, p. 82.

²⁾ «Revue française du Travail», 1961, N 4, p. 16.

Количество рабочих (в % %), работавших 48 и больше часов в неделю
на 1 октября 1962 г.¹⁾

Отрасли производства	48 час. (%)	Больше 48 час. (%)	Всего работало 48 и больше час. (%)
Нефтеперерабатывающая	77,3	18,4	95,7
Металлургическая	68,6	19,0	87,6
Первичная обработка металлов	42,3	29,6	71,9
Машиностроение	41,9	28,5	70,4
Стекольная, керамическая и производство стройматериалов	49,1	17,1	66,7
Строительная	38,0	52,3	90,3
Деревообрабатывающая	33,2	34,1	67,3
Производство бумаги и картона	50,7	14,3	65,0
По всем отраслям производства	34,7	25,5	60,3

Как видно из этих данных, составленных министерством труда Франции на октябрь 1962 года, большинство рабочих было вынуждено работать сверхурочно, а 25,5% рабочих работали больше 8 часов в день.

Практика сверхурочных работ (по закону от 26 февраля 1946 г. работа сверх 40 часов в неделю подлежит оплате по повышенным расценкам: за первые 8 часов плюс 25%, а за последующие, но не более 12 часов в неделю, по расценкам плюс 50%) экономически выгодна предпринимателям и особенно при увеличении продолжительности недельного рабочего времени в пределах, предусматривающих оплату плюс 25%. Как показывают расчеты, капиталистические издержки предпринимателя на оплату рабочей силы в этом случае возрастают лишь на 4,16%, а масса труда, приведенная в движение за 48 часов увеличивается на 20%. Таким образом, происходит очевидное снижение себестоимости продукции. Несколько меньше выгадывают предприниматели при сверхурочной работе от 48 до 60 часов в неделю. Но кроме того, важно подчеркнуть, что даже нарушение закона 1946 года и превышение допустимого недельного предела сверхурочных работ (при благоприятной конъюнктуре) все равно экономически выгодно предпринимателю, так как финансовые санкции за такое нарушение закона незначительны²⁾.

Таким образом, сверхурочные работы трудящихся для предпринимателей стали надежным средством увеличения прибылей. Французские монополии при помощи государственного аппарата всеми средствами удерживают заработную плату на относительно низком уровне и тем самым вынуждают рабочих «добровольно» идти на сверхурочную работу и интенсифицировать свой труд.

В этой связи надо отметить, что как ни выгодно предпринимателям увеличение продолжительности рабочего дня за счет сверхурочных работ, оно все же имеет свои пределы, установленные в результате борьбы трудящихся, добившихся ограничения допустимых сверхурочных работ. Именно поэтому, чтобы удержать и повысить норму эксплуатации предприниматели стремятся к максимальной интенсивности труда, т. е. добиваются того же увеличения абсолютного прибавочного рабочего времени. В работе приведены многочисленные факты, показывающие, как во Франции капиталистическое применение машин, механизации и автоматизации производства ведут к росту производительности и особенно к росту интенсивности труда.

Ввиду того, что нет сколько-нибудь достоверных точных данных, позволяющих бы оценить фактор интенсификации труда, в работе приводятся расчеты, лишь до известной степени показывающие рост напряженности и интенсивности труда. Так из сопоставления данных о росте производства и эволюции индекса так называемой «активности» (производного от количества занятых и средней продолжительности рабочего времени за определенный период) можно прийти к выводу, что в 1959 году в промышленности Франции среднечасовая выработка возросла на 26% по сравнению с 1938 годом и на 35% по сравнению с 1952 годом, т. е. за период особенно активной реорганизации и «рационализации» производства.

Развитие классовых противоречий буржуазного общества в послевоенной Франции лишний раз подтверждает положение научного коммунизма о том, что капитал в результате столкновения со все растущим отпором трудящихся, добивающихся законодательного ограничения рабочего времени, превращает рабочий день, как писал К. Маркс, не только в величину протяженную, но и в величину напряженную¹⁾.

О росте интенсивности труда в период послевоенной «рационализации» производства во Франции убедительно говорят также данные об эволюции числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве.

¹⁾ Journal officiel de la République Française, 1963, N 7, p. 282.

²⁾ Sf. «Code du Travail», Dalloz, 1956, p. 108.

¹⁾ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 416.

С 1949 по 1961 г. число объявленных (зарегистрированных) несчастных случаев на производстве возросло с 1,5 млн. до 2,2 млн.¹⁾. В 1961 году, как показал состоявшийся тогда в Париже международный конгресс по предупреждению несчастных случаев на производстве Франция занимала первое место в мире по их количеству. В 1959 году из каждых 100.000 трудящихся погибли на производстве: в ФРГ—29 человек, в Италии — 32, а во Франции — 35 человек².

Особенно возросло во Франции количество нервных и сердечных заболеваний, непосредственно связанных с интенсификацией труда. С 1946 по 1957 годы количество госпитализированных больных в связи с психическими заболеваниями (кроме случаев алкоголизма) возросла на каждые 100.000 жителей Франции с 52,0 до 87,7 случаев ежегодно³). В одной из публикаций Генерального комиссариата плана и производительности в 1960 году содержалось следующее признание. «Как это ни парадоксально, но факт состоит в том, что усталость людей труда становится с каждым днем все более и более нечеловеческой и до такой степени, что ставит в медицинском, экономическом и социальном плане ряд вопросов, на которые до сих пор нет ответа»⁴.

Можно без преувеличения считать, что в ряде отраслей промышленности, на отдельных предприятиях, капиталистическая «рационализация» производства создала угрозу прямого подрыва здоровья и самой жизни рабочих.

Эти тяжелейшие для трудящихся последствия продолжительного и напряженного труда — неизбежный результат капиталистической «рационализации» производства в послевоенной Франции. Если постоянная и решительная борьба против капиталистической эксплуатации помогала трудящимся по временам повышать заработную плату или удерживать ее от резкого падения, то условия труда ухудшились и особенно возросли его продолжительность и интенсивность, что значительно ослабило прошлые завоевания трудящихся в области продолжительности рабочего дня.

В то же время, в соответствии с неумолимыми законами капиталистического способа производства, монополии еще больше увеличили свои прибыли. По данным предпринимательского журнала «Антрёприз», только в 1961 году 500 крупнейших промышленных предприятий Франции увеличили оборот капитала до 105 млрд. нов. франков, что составляет одну

¹⁾ По данным «La vie ouvrière» N 722, p. 11. «Cahiers du communisme», 1963, N 4, p. 38.

²⁾ «La vie ouvrière», N 922, p. 11.

³⁾ Annuaire Statistique de France. Rétrospectif, 66 vol, p. 39.

⁴⁾ Sartin, P. «La fatigue industrielle», Paris, 1960, p. 7.

треть всего годового национального дохода Франции. По подсчетам газеты «Юманите», 50 самых крупных монополий и трестов увеличили только за один 1961 год свои капиталы на 17,6%¹⁾.

В заключительной четвертой главе рассматривается значение, роль и место борьбы за сокращение продолжительности рабочего времени в послевоенном рабочем движении во Франции. В современных условиях, когда монополии продолжают усиленную реорганизацию и расширение производства, стремясь возможно шире переложить издержки на трудящихся, требование сокращения продолжительности рабочего времени без снижения заработной платы приобрело особое, — без преувеличения можно сказать, — первостепенное значение. Это предопределено следующими обстоятельствами. Предприниматели и буржуазное государство ввели новейшие методы интенсификации труда, которые трудно распознавать и с которыми трудящиеся пока еще не научились бороться. Государственно-монополистический капитал Франции сумел усилить эксплуатацию в обход завоеванных рабочим классом в прошлом сравнительно прогрессивных норм труда и системы социального страхования. И кроме того, финансовая олигархия предполагает и в дальнейшем эксплуатировать рабочих в течение длительного и высокоинтенсифицированного рабочего дня. В этом кроется особая опасность для здоровья и жизни трудящихся, учитывая те разрушительные для здоровья последствия, к которым уже привел длительный и напряженный труд. И наконец, нельзя не учитывать намерений правящих кругов любыми путями (вплоть до сокращения сроков воинской службы и ввоза иностранной рабочей силы) создать избыток предложения труда для того, чтобы ослабить безработицей рабочее движение.

Поэтому требование ограничения продолжительности рабочего времени приобрело в современной Франции особо большое значение. Формы осуществления этого требования различны и, как показала практика классовой борьбы во Франции, рабочему классу легче удастся добиваться увеличения продолжительности оплаченного ежегодного отпуска. Предприниматели считают более выгодным для себя удовлетворить это требование, чем требование о восстановлении 40-часовой недели и об ограничении фактической продолжительности рабочего дня.

В главе широко использованы материалы ряда конференций и заседаний органов МОТ, где обсуждалась проблема выработки нового международного акта МОТ о сокращении ра-

¹⁾ «L'Humanité», 20 septembre 1962.

бочего времени. На этих международных совещаниях отчетливо было видно отрицательное отношение делегатов от правительства и предпринимателей Франции к сокращению продолжительности рабочего времени.

В этой же главе приведен фактический материал, показывающий объективную возможность осуществления сокращения продолжительности рабочего времени в современной Франции без снижения заработной платы и ущерба для производства. Этому аспекту проблемы уделено особое внимание потому, что предприниматели и правительство Франции постоянно утверждают, что сокращение рабочего времени поставит под угрозу чуть ли не всю экономику страны. Французские коммунисты справедливо отмечают, что «...трудящимся легче опровергнуть возражения предпринимателей и правительства», когда они «располагают экономическими аргументами»¹⁾.

Французская компартия с передовых позиций марксизма-ленинизма подходит к проблеме продолжительности рабочего времени, производительности труда и расширения производства в условиях современного капиталистического общества. Французские коммунисты — организаторы «битвы за производство» в первые послевоенные годы, поддерживая развитие и обновление экономики, постоянно направляют рабочих на борьбу против присвоения монополиями результатов их огромного труда и требуют расширения и улучшения социального обеспечения, условий труда и повышения уровня жизни трудящихся. Компартия, наряду с борьбой за повышение заработной платы, организует рабочих для борьбы за ограничение продолжительности рабочего времени и требует восстановления 40-часовой рабочей недели без снижения заработной платы, ограничение сверхурочных, увеличение продолжительности ежегодного оплаченного отпуска, снижение возраста выхода на пенсию. Французская коммунистическая партия придает большое значение борьбе трудящихся за сокращение продолжительности рабочего времени в условиях, когда предприниматели отказались от скомпрометировавших себя в глазах рабочих «классических» потогонных систем оплаты труда и перешли к новым, тщательно замаскированным формам эксплуатации и интенсификации труда и, более того, сумели усилить эксплуатацию трудящихся в обход завоеванных ими прогрессивных норм и условий труда. При этом французские коммунисты используют борьбу за повышение заработной платы и ограничение продолжительности рабочего времени для сплочения трудящихся масс и преодоления раскола в рабочем движении.

Опыт французского рабочего класса на новом этапе битвы за сокращение продолжительности рабочего дня имеет большое значение для всего рабочего движения как в промышленно развитых капиталистических странах, так и в странах, которые порвали с колониализмом и выходят на путь самостоятельного экономического развития.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора.

1. «Трудящиеся стран капиталистической Европы усиливают борьбу за сокращение рабочего времени». (Сборник статей «Вопросы экономики и международных отношений», изд. «ИМО», Москва, 1957 г.).

2. «Ухудшение условий труда во Франции в результате капиталистической «рационализации» («Социалистический труд», № 4, 1963 г.).

3. «Усиление эксплуатации французских трудящихся» («Экономическая газета», № 23, 1963 г.).

¹⁾ «Economie et politique», 1963, N 103, p. 13.

